

Босс, который всегда был спокоен, сдержан и, казалось, мог справиться со всем и вся, наконец, рассердился, услышав это:

– Значит, ты признаешь, что ушла с работы не потому, что заболел твой ребенок, а чтобы избежать встречи со мной?!

О, черт! Она упустила из виду эту несостыковку в своем рассказе... Янь Шуюй нервно моргнула, и у нее закружилась голова. Но Чжоу Циньхэ, похоже, не заинтересовался ее объяснениями. Он сделал шаг вперед, придвинулся к ней поближе и произнес, четко выговаривая каждое слово:

– Значит, ты считаешь меня скучным?

Она так старалась все это время и, наконец, сумела разозлить обычно спокойного и сдержанного большого босса. Однако, девушка вовсе не почувствовала облегчения. Янь Шуюй вновь была шокирована и ощущала, как ее обдувает его дыхание. Ее тело уже хотело сдаться и просто кивнуть, но мозг отчаянно твердил, что она не должна этого делать.

Она сказала все это только для того, чтобы босс не считал ее интересной, разозлить его в планы не входило. Даже если босс будет продолжать интересоваться ею, в худшем случае она будет наслаждаться двадцатью годами жизни в качестве жены выдающейся семьи, прежде чем отправиться в тюрьму, но, если девушка обидит босса, может и не увидеть следующего рассвета.

Возможно, она и не хотела иметь с ним никаких отношений, но они могли бы быть друзьями... Янь Шуюй была не совсем глупа. Когда она почувствовала приближение опасности, ей вдруг пришла в голову идея, и она быстро добавила:

– Не воспринимайте меня всерьез, босс Чжоу.

Мужчина держался от нее на расстоянии. Беспечно глядя на девушку, он выдал свое «Я-хочу-посмотреть-что-еще-ты-можешь-придумать».

Янь Шуюй, с другой стороны, почувствовала, что давление чуть ослабло, и что она едва избежала своей казни. Девушка была слишком довольна, чтобы беспокоиться о внешнем виде босса.

– Вы мне все еще очень нравитесь, босс Чжоу. Но, после того, как вернулась домой в тот день, я собрала больше информации о вас с помощью некоторых средств и узнала, что у вас уже есть собственный сын. Тогда и поняла, что мы не подходим друг другу. В конце концов, у меня самой есть ребенок, вы наверняка будете больше любить своего сына, и мой никак не сможет унаследовать что-либо от вашей семьи. Так в чем же тогда смысл?

Она слышала, что лучший вид лжи – это та, которая наполовину смешана с правдой. Янь Шуюй добавила настоящую мысль оригинала в свое оправдание, и даже она чувствовала, что была гением, и что теперь-то босс наверняка будет ее презирать.

В конце концов, и мачеха, и ее сын столкнулись с трагедией в конце романа, а отец главного героя даже не спросил о них. Он, должно быть, презирал все, что вытворяли эти двое – включая убийство – в борьбе за наследство.

Теперь, когда она перевела стрелки и выставила себя при этом в очень плохом свете, у босса не было ни малейшего шанса все еще пытаться преследовать ее.

Янь Шуюй, которая так гордилась собой, не ожидала, что босс так сильно отклонится от пути нормальности. Она была откровенна во многих вещах, но его выходка была невероятной:

– Ты так сильно хотела выйти за меня?

Стоит ли ей ругаться на него или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/30392/910721>